

УДК 930.2

doi 10.17072/2219-3111-2025-3-26-40

EDN: NZMQJU

ASJC 1202

ГРНТИ 03.01.07

Ссылка для цитирования: *Рогаева И. Е., Сербина Г. Н., Трубникова Н. В.* Исторические темпоральности в мире «непроницаемых горизонтов»: наукометрический анализ современной мировой гуманитаристики // Вестник Пермского университета. История. 2025. № 3(70). С. 26–40. DOI: 10.17072/2219-3111-2025-3-26-40. EDN: NZMQJU.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ В МИРЕ «НЕПРОНИЦАЕМЫХ ГОРИЗОНТОВ»: НАУКОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ГУМАНИТАРИСТИКИ¹

И. Е. Рогаева

Национальный исследовательский Томский государственный университет, 634050, Россия, Томск, пр-т Ленина, 36

irina_rogaeva@mail.ru

Scopus Author ID: 57191035343

Researcher ID: AAX-5595-2020

SPIN-код: 6562-6988

Г. Н. Сербина

Национальный исследовательский Томский государственный университет, 634050, Россия, Томск, пр-т Ленина, 36

gnserbina@gmail.com

Scopus Author ID: 57286047100

Researcher ID: JCP-2970-2023

SPIN-код: 8004-5216

Н. В. Трубникова

Национальный исследовательский Томский государственный университет, 634050, Россия, Томск, пр-т Ленина, 36

troub@mail.ru

Scopus Author ID: 56512149400

Researcher ID: GFY-6120-2022

SPIN-код: 7913-9380

Рост цифровых технологий открывает новые возможности для историографического исследования тематических тенденций, приобретающих все более междисциплинарный охват. К настоящему моменту в ведущих англоязычных журналах отчетливо сформировался публикационный тренд, ориентированный на рассуждения о специфике современного восприятия и уникальности переживаний исторического опыта, его отражении в коллективной памяти. Эта статья посвящена наукометрическому конструированию научного дискурса об «исторических темпоральностях» при помощи технологий автоматизированного анализа неструктурированных больших данных. В качестве источника данных использовалась реферативная база данных научных публикаций Scopus. Доступ осуществлялся через API. Текстовую коллекцию составили 964 статьи, опубликованные с 1995 по 2023 г. и индексируемые Scopus по отраслям знаний Arts and Humanities и Social Sciences. Анализ массива данных позволил визуализировать географию основных центров публикационной активности, а также определить исследователей, вносящих существенный вклад в осмысление этой проблематики. Авторами были выявлены ключевые понятия теоретического дискурса об исторических темпоральностях. Были получены выводы о том, что современная гуманитарная рефлексия об исторических темпоральностях включает в себя рассуждения о различиях восприятия времени, проблемах периодизации, одновременности бытования множества темпоральностей, разрушающих линейность восприятия прошлого, ценности уникальных и

культурно-обусловленных локальных переживаний темпорального опыта. Многообразие аспектов изучения темпоральных представлений можно свести к общему идейному основанию подавляющего большинства исследований – осознанию утраты настоящим унаследованной от эпохи современности линейной предсказуемости динамики исторических процессов.

Ключевые слова: исторические темпоральности, междисциплинарность, дискурс, современная историография, наукометрия, автоматизированный интеллектуальный анализ текста, большие данные.

Введение

Современный мир не имеет ясного горизонта. К началу XXI в. западная историография пришла к выводу об успешном окончании «проекта Просвещения», после которого мир погрузился в состояние «непроницаемого будущего» [Hartog, 2003; Hellerma, 2020; Simon, 2019]. Футуристические прогнозы имеют локальный и разноречивый вид, заявляя о крайней ограниченности темпоральной рамки сознания современного человека, замкнутого в круге общества потребления. Лишенный чувства перспективы, он замер в тревожном ожидании непредсказуемых событийных «черных лебедей», влекущих за собой лишь трагический и неизбежный «разлом цивилизаций» и/или упрощающую культурно-технологическую матрицу глобализации, которая стремительно размывает любые унаследованные идентичности. Мир отчаянно нуждается в построении «прогнозных горизонтов», которые смогут непротиворечиво интегрировать в безопасное и гуманистически ориентированное мировоззрение как технологический прорыв цифровой эпохи, так и исторический опыт, на котором базируются любые предвосхищения будущего, свойственные человеческому сознанию.

В корне всех мировоззренческих поисков всегда располагается исторический опыт. Современные представления как о «долгом» историческом, так и повседневном времени амбивалентны: с одной стороны, настоящее дает иллюзию «ускорения» и тотальной нехватки времени, возрастают требования эффективности расчетов, предельной мобильности процессов и краткосрочного предвидения. С другой стороны, человек «гибридной реальности» утрачивает ясность прогностического расчета и чувство исторической перспективы, погружаясь в мир «расколотых» и множественных перспектив времени.

Буквально в последние три года тема «непроницаемого будущего» кристаллизовалась в науках, занятых осмыслением темпорального опыта человечества, как проблема необходимой синхронизации и обобщения разрозненных визионерских дискурсов, тяготеющих к разным модальностям восприятия прошлого и настоящего. К настоящему моменту отчетливо сформировался уверенно растущий публикационный тренд (76,669 SciVal Topic Prominence Percentile 2022 г.) в «топовых» англоязычных журналах, где ведутся теоретические дискуссии о темпоральных дискурсах прошлого, специфике современного восприятия и уникальности переживаний исторического опыта, его отражениях в коллективной памяти.

В этом потоке рефлексии есть явные теоретические доноры, из полноводного идейного русла которых вытекают «реки» более частных, подкрепленных исторической конкретикой рассуждений. Интуиции философа – представителя французской герменевтики – Поля Рикёра дают возможность исследовать горизонты ожиданий с позиции исторического актора в качестве открытого проекта будущего, производя «дефатализацию будущего», как если бы исследователь не знал исторических исходов, наблюдая «будущее в прошлом» в процессе его сложного становления. Тем самым можно избежать редукции многообразной исторической реальности к тем явлениям и причинам, которые легко складываются в комфортные для когнитивных рамок мышления историка причинно-следственные цепи, заданные принципом историзма.

Феноменология времени М. Хайдеггера и Х.-Г. Гадамера позволяет рассматривать формирование футуристических визуализаций в канве неразрывной связи времен (исторических темпоральностей), создающей формы жизненного опыта человечества, и экстраполировать сложившиеся представления в виде коллективных проекций будущего. Однако единственным примером исторической верификации такого подхода является «история понятий» Р. Козеллека, который выделял в историческом процессе ключевые семантические категории, располагающиеся между «пространством опыта» и «горизонтом ожидания» и вбирающие в себя основ-

ные смыслы эпохи [Koselleck, 2004]. При всем том теоретические рассуждения немецкого историка, представленные множеством отдельных статей, наряду с обширным словарем исторических понятий, не составляют внятного методологического руководства и к тому же отражают существенную идейную эволюцию автора. Поздний Козеллек более явно интересовался проблематикой исторического времени, придя к выводу о принципиальной многослойности исторических темпоральностей, которые вбирают в себя и «сингулярные переживания» (Э. Гуссерль), и субъективные «длительности» (А. Бергсон) отдельных жизненных микроситуаций, и «экзистенциальное время» человека (М. Хайдеггер), и «большие длительности» Ф. Броделя, и «почти неподвижное время» структурализма [Koselleck, 2018].

В широком тренде междисциплинарных рассуждений о культурной / исторической / социальной / коллективной памяти, начатом еще в 1920-х гг. исследованиями Мориса Хальбвакса, широко востребована идея Козеллека о темпоральном разрыве, характеризующем становление современности (режима модерна) в середине XVIII в., с которого, в сущности, и начинается формирование исторической науки как таковой. Западный человек в процессе своей культурной и территориальной экспансии формирует представление о всемирном масштабе истории, нивелирующей значение локально-исторического опыта, где практика предшествующих поколений обесценивается в пользу линейной устремленности идеологии прогресса. Однако прошлое параллельно этому движению неслучайно становится предметом искусственной культивации со стороны профессиональных историков: ведь даже обществу, целенаправленно дрейфующему в бурные воды будущего, нужны свои «якоря» памяти [Ассман, 2017].

Экстраполируя вывод о мировоззренческой цезуре в восприятии прошлого, имеющей поистине эпохальный мировоззренческий масштаб, ряд исследователей приходят к выводу о завершении темпорального режима (А. Ассман) или режима «историчности» (Ф. Артог) эпохи модерна (куда, как ни странно, попадает и все наследие постмодернизма как своеобразной критики современности) в мире настоящего, не имеющем прогнозного горизонта. Часть исследователей именно в этой связи описывают доминирующий тип темпорального дискурса новой современности как презентизм, отсекающий или радикально иным образом переживающий связи с прошлым и будущим [Hellerma, 2020; Spiegel, 2019]. Другие пишут о становлении «новой грамматики» исторического времени, предвосхищать структуры которого можно, лишь наблюдая за локальными перспективами отдельных сообществ, маргинальных по отношению к западному обществу потребления как миру «непреодоляющего настоящего» [Baschet, 2018].

Таков, на наш беглый взгляд, самый общий набросок когнитивных условий восприятия исторического времени в настоящем. Однако, не доверяя всецело собственной исследовательской интуиции, авторы статьи провели наукометрическое конструирование научного дискурса об исторических темпоральностях, исходя из тех возможностей, которые представляют современные программы искусственного интеллекта, созданные для автоматизированной обработки медиатекста, тем самым дополнив традиционный историографический анализ новыми возможностями «количественных методов» изучения больших данных.

Методика сбора и обработки данных

Конструирование искомой модели потребовало последовательного выполнения ряда аналитических операций. На первом этапе работы были заданы «граничные значения». В качестве источника информации для анализа была выбрана база данных рецензируемой научной литературы Scopus: публикации (статьи, диссертации, материалы конференций, монографии), индексируемые базой по отраслям знаний Arts and Humanities и Social Sciences. Был сформирован словарь лингвистических маркеров, который составили морфемы *temporal** и *histor** (со свободными окончаниями), а также были заданы хронологические рамки формируемой библиотеки данных – с 1995 по 2023 г. Выбранный временной интервал был определен эмпирически – общим количеством публикаций по теме, доступных к выгрузке из источника данных.

В результате была сформирована первичная выборка библиографической информации (метаданных) из 10 186 научных публикаций. Метаданные включали в себя название публикаций и журналов, информацию об авторах, дату выхода работ, ключевые слова и аннотации.

На втором этапе работы был выгружен массив неструктурированных данных, из которого затем была удалена информация о публикациях, не относящихся к предмету исследования. Очистка данных была проведена в несколько шагов. При помощи программы Rayuan (<https://www.rayuan.ai/>), предназначенной для систематического обзора литературы, была создана обучающая выборка в 2013 публикаций. Метаданные, составившие ее, были вручную размечены специалистами-историками и отсортированы по критерию соответствия тематике исследования. На основе составленной обучающей выборки была проведена автоматическая разметка всей совокупности данных в программе PolyAnalyst. В итоговый релевантный массив вошла библиографическая информация, включившая 964 публикации.

Финальным этапом работы с метаданными стали визуализация и анализ полученной информации. Для этого в программах VOSviewer (<https://www.vosviewer.com/>) и Gephi (<https://gephi.org/>) была построена библиометрическая сеть совместной встречаемости слов².

Динамика выхода и география публикаций

Наукометрическое исследование подтвердило вывод о растущем публикационном тренде темы «исторических темпоральностей»: в 1995 г. он был представлен лишь одной публикацией, в то время как к 2022 г. количество работ, где в заголовке, списке основных терминов или аннотации встречается это словосочетание, увеличилось до 161 (рис. 1).

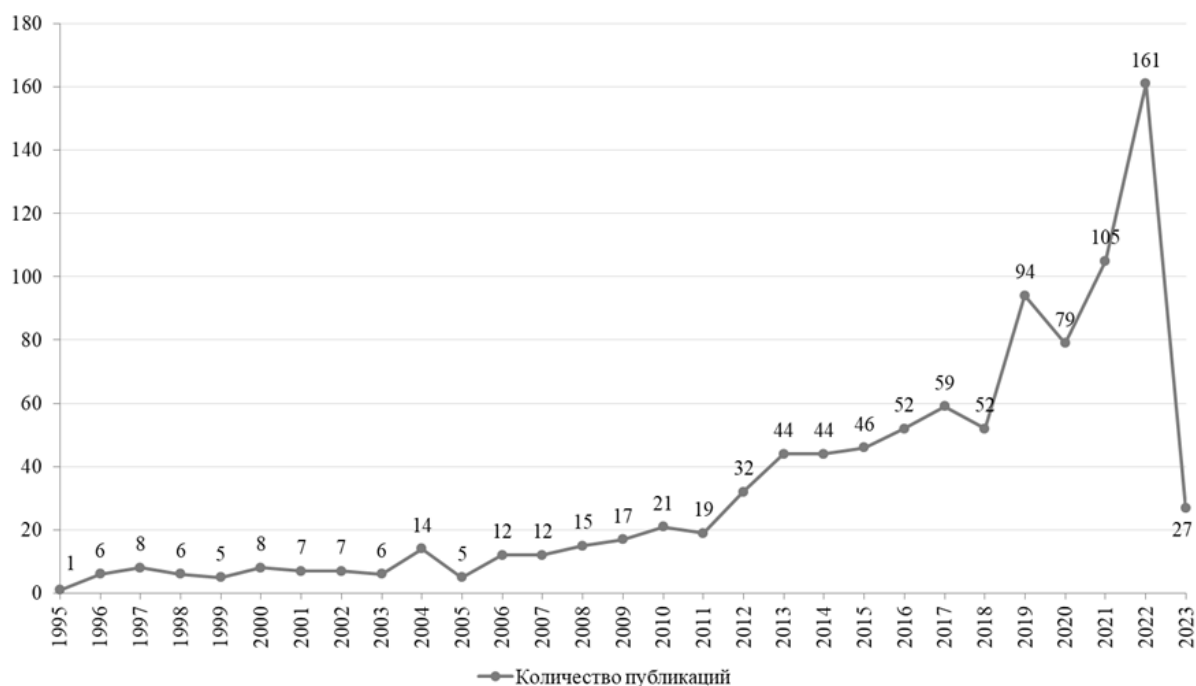

Рис. 1. График распределения количества публикаций по годам

Странами с наибольшим количеством выпущенных работ по интересующей нас тематике стали США (218 публикаций за весь период), Великобритания (203 публикации), Германия (61 публикация), Австралия (55 публикаций), Канада (51 публикация). В России было опубликовано 34 статьи. Примечательно, что эти работы были изданы в том числе в соавторстве с исследователями из Канады и Великобритании. Самые недавние публикации были выполнены в Арабских Эмиратах, Таиланде, Руанде, Марокко, Грузии, Иордании, что позволяет судить о постепенном расширении географии интереса к теме исторических темпоральностей (рис. 2).

Лидерами текущего периода по количеству публикаций, отражающих проблему исторических темпоральностей, являются Ч. Стюарт (Великобритания) – 5 публикаций, и З. Б. Симон (Германия) – 4 публикации; остальные имеют лишь единичный опыт обращения к данной теме.

Рис. 2. Сеть соавторства стран

Оба исследователя действительно вносят существенный и последовательный вклад в осмысление темы исторических темпоральностей. Историк и антрополог Ч. Стюарт показывает в своих исследованиях разнообразие форм исторического опыта и переживаний времени в обозначенной выше парадигме П. Рикёра на примере людей и локальных сообществ, которые обычно бывают спрятаны «в тени историзма», сопоставляя выводы профессиональной историографии со способами и формами презентации обыденной коллективной памяти, предметно изучая локальные темпоральные дискурсы, и особенно – в периоды кризиса, ломающего линейные горизонты времени, на примере Греции и других стран Южной Европы (*Palmié, Stewart, 2019; Knight, Stewart, 2016*).

З. Б. Симон исследует теоретическую подоплеку темпоральных дискурсов, являясь, по сути, одним из основных участников современной дискуссии в этой предметной области. Его вдохновляет исследование горизонтов эпохи антропоцена, которые исследователь мыслит как беспрецедентно новые, не имеющие прямой связи с унаследованными нарративными кон-

струкциями прошлого. Симон участвует параллельно в нескольких продолжающихся проектах, исследующих современные темпоральные дискурсы. В частности, совместно с эстонским историком М. Таммом он подготовил серию статей теоретического характера, в которых обсуждаются основные проблемные узлы теории исторических темпоральностей, в центре которой располагаются исследования Р. Козеллека и современные теории презентизма (Simon, Deile, 2022; Simon, 2019).

Предметная рубрикация массива данных

Рассматриваемый пул публикаций, отмеченных словоупотреблением «исторические темпоральности», имеет разную предметную принадлежность, определяемую по базе Scopus. Однозначность выводов здесь затрудняет тот факт, что одна и та же публикация может одновременно относиться к разным предметным областям и категориям. Структура публикаций по предметным областям отражена в таблице.

Историографический анализ контента не выявил существенных расхождений в понимании и объяснении исторических темпоральностей разными науками: в качестве «гипертекстуального» базиса авторами, как правило, мыслится феноменология исторического времени, укорененная рефлексией М. Хайдеггера и Х.-Г. Гадамера и получившая развитие в исторической науке благодаря трудам Р. Козеллека. Можно сделать вывод о достаточно высокой степени единства и внутренней связности междисциплинарного дискурса об исторических темпоральностях, свойственного современным социально-гуманитарным наукам – от философии и литературоведения до этнографии и археологии. Имея единое эпистемологическое основание, публикации смежных предметных областей фокусируют внимание на различных гранях темпорального опыта, обретая форму конкретно-исторических импликаций.

Распределение публикаций об исторических темпоральностях
по предметным областям базы данных Scopus

Отрасль знания	Категории (дисциплины) отрасли знания	Доля тематических публикаций в категории, %	Доля тематических публикаций в отрасли, %
Social Science	Sociology and Political Science	26	55
	Political Science and International Relations	10,7	
	Anthropology	6,4	
	Cultural Studies	5,9	
	Education	2,7	
	Urban Studies	2,2	
	Gender Studies	1,1	
Arts and Humanities	Literature and Literary Theory	11,2	45
	History	7,7	
	Philosophy	7,0	
	Archeology	4,2	
	Visual Arts and Performing Arts	4,1	
	Language and Linguistics	2,9	
	History and Philosophy of Science	2,6	
	Religious Studies	2,1	
	Classics	2,0	
	Museology	1,2	

Ключевые понятия теоретического дискурса об исторических темпоральностях

Построение сети совместной встречаемости морфемы *temporal** на основе анализа метаданных позволило выявить тематическое разнообразие дефиниций, связанных с рефлексией о темпоральностях, в современном историко-философском дискурсе. Нами было установлено 137 ключевых словосочетаний (узлов), содержащих в себе искомую морфему и объединенных в 55 кластеров, а также 142 ребра связи между ними (рис. 3).

Так, например, вокруг узла *temporal dimension* (темпоральное измерение), лидирующего по насыщенности в публикациях, сложилась сеть из понятий: *temporal aspect*, *temporal trap*, *study of temporality*, *temporal model*, *temporal rupture*, *temporal conception*, *temporal thinking*, *multiple temporalities*, *reference to temporality* (темпоральный аспект, темпоральная ловушка, исследование темпоральности, темпоральная модель, темпоральный разрыв, темпоральная концепция, темпоральное мышление, множественность темпоральностей, отсылка к темпоральности).

Работы, входящие в сеть понятия *temporal dimension*, имеют общую отправную точку – включение категории времени в модель материального мира как измерения, не уступающего в своей значимости пространству. Не только историки, но и социологи, политологи, антропологи смещают акценты с вопроса *где?* на *когда?* и вступают, каждый из своей предметной области, в дискуссию о темпоральном. Об этом пишут Джордж Адамсон, Мэтью Дж. Ханнафорд и Элеонора Дж. Роланд – авторы одной из самых цитируемых статей в исследуемом массиве данных (86 цитирований) (Adamson, Hannaford, Rohland, 2018), выполненной в русле истории окружающей среды. Авторы отмечают, что анализ процессов адаптации общества к климатическим изменениям требует понимания долговременных культурных и социальных практик, раскрывающих отношение общества к климату в конкретном месте. Ценности и установки, заданные событиями прошлого, создают контекст и рамки для адаптации в настоящем (Ibid., p. 195).

Показательна связь темпоральности и пространства в исследованиях миграции. Итальянский социолог Е. Фонтанари полагает, что вынужденное переселение беженцев в Европу, усугубленное воздействием пограничного режима, провоцирует возникновение темпоральных разрывов, которые фрагментируют биографии мигрантов (Fontanari, 2017). Б. Ван и Ф. Коллинз, социологи из университетов Сунь Ятсена и Вайкато, отметили назревшую необходимость ввести в исследования миграционных стратегий анализ темпоральной динамики, в то время как большинство авторов, работающих в этом тематическом поле, предпочитают по-прежнему концентрироваться на опыте, локализованном в пространстве (Wang, Collins, 2020). Миграционные устремления рассматриваются Ваном и Коллинзом как субъективные проекции будущего, мотивирующие к мобильности. По мнению авторов, намерения о переселении нельзя понимать только в их отношении к настоящему или к линейной прогрессии прошлое – настоящее – будущее. В действительности они динамичны и изменчивы: могут как зарождаться и назревать, так и угасать, претерпевать отсрочку и даже обращаться вспять (Ibid., p. 14). Таким образом, миграционные устремления не могут быть сведены к однонаправленному движению от мысли к действию, которое либо ведет к миграции, либо нет.

Социолог К. Кэрнс включила категорию времени в изучение маргинализированных мест на примере «территориальной стигмы» города Камдена в США (Clarins, 2018). Некогда процветавший Камден, расположенный в штате Нью-Джерси, в 2012 г. был назван самым опасным городом Америки – «...пространством бедности, наркотиков и преступности» (Gu, 2013). Результаты предпринятого Кэрнс исследования показали, что молодежь из числа наиболее неблагополучных слоев населения города – афро- и латиноамериканцев – предпринимает осознанные усилия, чтобы выправить символическую деформацию места, с которым они себя идентифицируют. Избавление от стигмы происходит через постепенное формирование альтернативного нарратива об истории Камдена, в котором нарочито подчеркиваются созидательные основания для компенсации негативного восприятия прожитого. Реконструкция положительного образа города призвана не только восстановить его репутацию в прошлом и представить как достойную среду в настоящем, но также дать возможность выстроить коллективную перспективу лучшего будущего для его жителей.

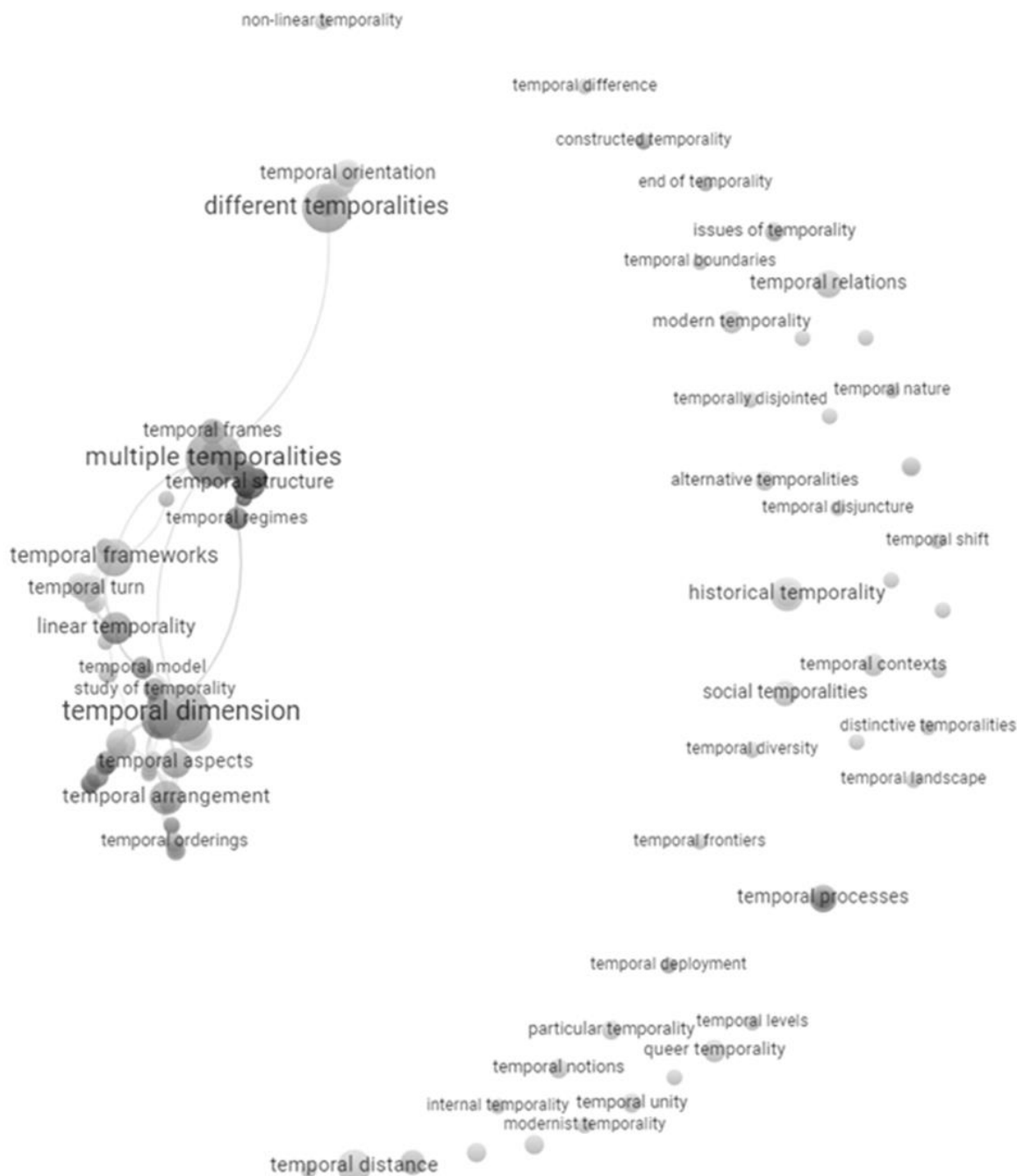

Рис. 3. Сеть совместной встречаемости морфемы *temporal**

Специфические взаимосвязи между временем и пространством (охарактеризованные еще М. М. Бахтиным через понятие «хронотоп» [Бахтин, 1975]) проявляются в параллельном существовании разных темпоральных режимов. Историк Ш. Хенн, подводя итог конференции «Революция и вечность – темпоральность фашизма», охарактеризовал режимы темпоральности немецкого национал-социализма и фашизма в Италии и Румынии (Henne, 2014), определяющее воздействие на которые оказали итоги Первой мировой войны. Представление о времени в фашистских и нацистских режимах было основано на определенных хронополитических практиках, которые сочетали в себе парадоксальную связь двух мотивов: резко пессимистичный взгляд на будущее и революционную идею построения нового общества, до предела ускоряющего темпы существования. «В своей радикально-революционной форме фашизм пытался ускорить время до такой скорости, при которой оно могло бы остановиться», – заключает Хенн (Ibid., p. 48). Ранее существовавшие временные ожидания, основанные на идее безусловного блага прогресса, были отвергнуты. Было провозглашено движение к иному будущему, осно-

ванному на вере в обновление и переход в священную, мифическую эпоху, уходящую корнями в специфическую темпоральность политико-теологических рассуждений о катехоне.

Разнообразие и принципиальная «несводимость» друг к другу форм времени является проблемным полем, где пересекается обширная сеть понятий *temporal dimension* с узлом *multiple temporalities* (множественность темпоральностей). Можно с осторожностью предположить (и этот вывод совпадает с умозаключениями историографического характера), что именно множественные темпоральности являются узловым понятием современного темпорального дискурса, вбирающим в себя ключевые слова с наибольшей частотностью – *different temporalities*, *temporal frameworks*, *temporal dimension* (разные темпоральности, темпоральные основы, темпоральное измерение), а также все более популярные в языке исследователей «новые» словосочетания *temporal frames*, *complex temporalities*, *new temporality*, *split temporality*, *temporal break*, *temporal drag* (темпоральные рамки, комплексные темпоральности, новая темпоральность, расщепленная темпоральность, темпоральный разрыв, темпоральное сопротивление). Базовый посыл публикаций, объединенных узлом множественных темпоральностей, показывает не только дробность локальных темпоральных дискурсов, но и их хрупкость, нестабильность, уязвимость к внешнему воздействию.

«Мы стремимся лишить время статуса-кво, согласно которому оно рассматривается как линейный объективный процесс, существующий независимо от опыта индивидуума. Мы утверждаем, что время – это конструкция, созданная людьми», – заявляют социологи Б. Лингард и Г. Томпсон (Lingard, Thompson, 2017). Они отмечают, цитируя Р. Хассана, что глобализация и практически повсеместная компьютеризация привели к формированию новой темпоральности, в которой линейное течение времени (буквально «время на часах») становится неуместным. Его замещает сетевое, или цифровое, время – множественное и динамичное по своей сути (Ibid., p. 2). Множественность темпоральностей характеризуют как общее место в современном социогуманитарном знании норвежские исследователи Х. Йордхейм и Э. Итреберг (Jordheim, Ytreberg, 2021). В своей работе о синхронизации коллективного времени они так же, как и Лингард и Томпсон, осмысливают время как социальный конструкт, который находится в зависимости от внешних факторов (в особенности от развития технологий). Авторы полагают, что общие коллективные темпоральные рамки возникают для поддержки социального порядка. Они сохраняют свою устойчивость благодаря практикам, нацеленным на поддержание солидарности в обществе. Главным инструментом синхронизации темпоральностей Йордхейм и Итреберг называют коммуникацию, которая синхронизирует социум на разных уровнях: «Нации синхронизируют себя с помощью новостей и избирательных циклов, глобальные сообщества – с помощью обращения капитала. Синхронизация совместной деятельности в кругу семьи и друзей, требует коммуникативных усилий для назначения встречи, а это, в свою очередь, требует физического действия для реальной встречи в конкретном месте и времени» (Ibid., p. 406).

Йордхейм и Итреберг отвергают представления как о нормативном единообразии времени, так и о его бесконечной множественности. Современные технологии массовой коммуникации – СМИ, социальные медиа – не способны синхронизировать разрозненные темпоральности в единое глобальное время. Авторы называют все без исключения акты синхронизации локальными, контекстуальными, исторически случайными, политическими и оспариваемыми (Ibid., p. 418). Столкновение конкурирующих актов синхронизации ломает существующий темпоральный порядок, дробя его и провоцируя появление новых темпоральных режимов, которые затем вновь будут испытывать воздействие процессов синхронизации.

Локальным примером подобного рода исторической рефлексии является работа Дж. Гудмана об истории академической деятельности женщин (Goodman, 2020). Гудман заимствовал у Йордхема понятие множественных темпоральностей как динамичных и изменчивых отношений между прошлым, настоящим и будущим (Jordheim, 2014). Историк отмечает, что появление женщин в стенах испанских университетов в 1930-е гг. не только бросило вызов устоявшимся властным отношениям полов. Это вторжение нарушило общепринятый ритм университетской повседневности в пространстве, находящемся под властью мужчин, и побудило к пересмотру места женщин в обществе. Гудман называет сложившуюся ситуацию «темпораль-

ностью неустойчивости» (*temporalities of precarity*), которая противоречила традиционному стремлению женщин к долгосрочной безопасности (Goodman, 2020, p. 9). Оспаривание рамок «патриархальной» темпоральности в конечном итоге привело к легитимизации активного участия женщин в академической жизни.

Разнообразие форм исторических темпоральностей проиллюстрировала Е. Радованович (Radovanović, 2022). Автор рассмотрела фотоальбом сербского князя Милана Обреновича как тщательно сконструированный визуальный нарратив о сербском городе Ниш, в 1878 г. аннексированном у Османской империи. Визуальный ряд альбома выстроен в виде противопоставленных темпоральных линий: так, «возобновляемый» и «вневременной» «таймлайн» национальной идентичности сербов, показанный через традиционные костюмы и фотографии разрушенных церквей, противопоставлен образу османского города, фотографии которого представлены не иначе как «будущие руины».

Антропологи Лейла Абу-Шамс и Арасели Гонсалес-Васкес проанализировали темпоральные режимы современного Марокко, в котором сосуществуют три разных календаря: григорианский, мусульманский и аграрный (Abu-Shams, González-Vázquez, 2014). Симбиоз трех календарей структурирует время в три измерения. Так, мусульманский календарь регулирует гражданские, религиозные, домашние праздники, а григорианский используется в повседневной жизни. Линейные представления о времени, формализованные в этих двух календарях, накладываются на третий циклический аграрный календарь, заданный ритмами природы. Конкурирующие рамки времени существуют бок о бок как итог исторического развития Марокко, в котором смешались французская и испанская колонизации, процессы модернизации, а затем и глобализации.

Наиболее отчетливо размышления о параллельном разворачивании темпоральностей проявилось в сети узла *different temporalities* (разные темпоральности), объединившего понятия *temporal gap*, *temporal comparisons*, *heterogeneous temporalities*, *various temporalities*, *multiple temporalities*, *temporal worlds*, *temporal multiplicity* (временной разрыв, темпоральные сравнения, гетерогенные темпоральности, различные темпоральности, множественные темпоральности, темпоральные миры, темпоральная многочисленность).

Политический антрополог С. Лазар на примере социальных движений Аргентины и Боливии выделяет две сосуществующие темпоральности (Lazar, 2014). Первую, обусловленную прошлым, темпоральную линию он называет «историческое время». Ее характеризуют представления социальных активистов об их положении на условной ленте времени, соединяющей их с выдающимися предками и прокладывающей дорогу в туманное будущее. Вторую Лазар именует как «время истощения», ориентированное на бесконечное настоящее, – время перманентных протестов и/или переговоров, политизированной повседневности, отсутствия очевидных решений назревших конфликтов и т.д. Эта непрерывность содержит в себе постоянную возможность перелома. По мнению исследователя, в этой реперной точке (подразумевающей ни много ни мало революцию) «время непрерывности» перейдет в «историческое время».

Р. Р. Бехлер и К. Берета да Силва проанализировали нарративы об иммиграции немцев в конце XIX в. на остров Санта-Катарина, расположенный у восточного берега Бразилии (Bechler, Silva, 2019). Источником послужили учебники по истории региона, изданные между 1920 и 1994 гг., ставшие своеобразным зеркалом темпоральности – мемориальными текстами, в которых зафиксированы специфические способы интерпретации прошлого, продиктованные воздействием времени. Следы темпоральных аномалий в текстах о балканских войнах (1912–1913 г.) обнаружили Э. Абази и А. Доджа (Abazi, Doja, 2017). В центре внимания авторов – компендиум представлений о войнах на Балканах, накопленных с 1910-х по 1990-е гг., и конкретные отношения, сложившиеся между этими формами знания и политическими практиками в ходе развития «балканского вопроса». Абази и Доджа отметили, что нарративы прошлого связывают балканские войны 1912–1913 гг. с югославскими конфликтами 1990-х гг. Фактически формируется анахронизм: два конфликта сближаются настолько, что возникает иллюзия их одномоментного протекания, несмотря на хронологическую отдаленность друг от друга, реализацию в разных временных контекстах и отсутствие очевидной причинно-следственной связи. Авторы заключают, что синхронизация и осовременивание этих войн обусловлены специфическим образом

обществ Юго-Восточной Европы как «стран ожившего прошлого», зафиксированного в «воображаемом» жителей Западной Европы. Жители Балкан словно законсервированы в ином историческом времени, отличном от того, в котором пребывают современные им западноевропейские наблюдатели.

Размышления о том, что время и его любая периодизация – человеческий конструкт, – центральная проблема публикаций, сгруппированных вокруг узла *temporal frameworks* (темпоральные основы). Ключевые слова этой сети – *political temporality*, *temporalities of resistance*, *temporal approach*, *temporal turn*, *temporal analysis*, *temporal categories*, *linear temporality*, *temporal assumption*, *split temporality*, *multiple temporalities* (политическая темпоральность, темпоральности сопротивления, темпоральный подход, темпоральный поворот, темпоральный анализ, темпоральные категории, линейная темпоральность, темпоральное допущение, расщепленная темпоральность, множественные темпоральности). Исследователи раз за разом поднимают вопрос о невозможности существования единых для всех временных рамок и исторических эпох.

Об этом, в частности, пишет антрополог М. Ходжес, наблюдая за жителями французской деревни Мональеру и рассуждая о культурной опосредованности исторического сознания, лежащей в основе стратегии периодизации монахьями истории их деревни (Hodges, 2010). Еще более показательна работа Ф. Ж. Ришара, в которой он повествует о темпоральных рамках Африки – региона прогрессирующего социального неравенства и бедности (Richard, 2019). Бедствия континента ожидаемо являются ключевой призмой, формирующей темпоральные представления и футурологические ожидания жителей региона. Выход из кризиса представляет одни варианты будущего желаемыми или хотя бы приемлемыми, а другие – невыносимыми. Иными словами, кризис – это всегда временное состояние. Однако Африка является примером аномалии. Ее образ вписан в темпоральную рамку перманентного кризиса – «страна опустошения, неудач, бедствий, патологии». Типичным состоянием Африки стали привычная нестабильность и непредсказуемость настоящего и будущего. Ришар отмечает, что в этой интерпретации не хватает понимания собственно африканской историчности, которая компенсирует общую шаткость темпоральной конструкции. «Альтернативным архивом» настоящего и будущего на континенте Ришар называет археологические материалы – свидетельства уникальных исторических ритмов, продуцирующих множество вариантов будущего.

Модель научного дискурса о темпоральном опыте, накопленного человечеством, иллюстрирует сеть понятий *temporal experience* (темпоральный опыт). Составляющие ее ключевые выражения проявляют структуру исторического сознания: *temporal arrangement*, *notions temporality*, *temporal horizon*, *temporal trap*, *temporal possibilities*, *temporal stasis*, *temporal form*, *specific temporal*, *temporal practices*, *approach temporality*, *temporal regimes* (темпоральная организация, темпоральность понятий, темпоральный горизонт, темпоральная ловушка, темпоральные возможности, темпоральный застой, темпоральная форма, специфическое темпоральное, темпоральные практики, темпоральность приближения, темпоральные режимы).

Исследователи пытаются осмыслить трудно формулируемую и облакаемую в однозначную нарративную форму категорию темпорального опыта. Дженанн Исмаэль рассуждает о преодолении разрыва между темпоральностью человеческой повседневности и временем в его физическом понимании (Ismael, 2016). Сандра Розенталь в своей работе выделяет категорию научного времени, противопоставленному жизненному темпоральному опыту (Rosenthal, 2002). Арье Вильшут указывает на несхожесть интуитивного повседневного, социального и мифического темпорального сознания, возникающего спонтанно, историческому сознанию времени (Wilschut, 2019). Вильшут полагает, что историческое сознание не может возникнуть само собой. Его появление – результат последовательного преподавания истории в школе. Вильшут выделил отличительные характеристики исторического сознания, отличающие его от спонтанных темпоральных переживаний: *анахронизм* (понимаемый как склонность различать исторические периоды, выделяя в них специфические черты), *историческая дистанция*, *случайность*, *исторический нарратив*, *хронология*, *доказательная связь между прошлым и настоящим*. Историческое сознание основано на представлении о линейности чрезвычайной продолжительности времени. Интуитивное повседневное темпоральное сознание зиждется на преуменьшении

временной дистанции с прошлым, вере в изменчивость человеческой судьбы и отсутствие чего-либо раз и навсегда определенного.

Несомненным признаком развития академического дискурса о темпоральностях в 2022–2023 гг. является появление в исследованиях новых понятий, не используемых ранее: *temporal stasis*, *temporal displacement*, *temporal trap*, *personal temporality* (темпоральный застой, темпоральное смещение, темпоральная ловушка, личная темпоральность). Исследователи, использующие эти категории, главным образом фокусируются на распаде связи времен в локальных, часто маргинальных сообществах и вытеснении их за рамки доминирующего таймлайна. Фактически авторы пишут о «расщепленном», или даже «расовом», времени (*racialized time*, *racial time*) – отношениях темпорального неравенства, возникающих между социально доминирующей и угнетаемыми группами, которые предоставляют неравный временной доступ к институтам, товарам, услугам, ресурсам, власти и знаниям (Phillips, 2022, p. 1). Кори Джей Майлз сообщает, что темпоральные горизонты чернокожих американцев, по их собственному убеждению, довольно ограничены (Miles, 2023). Наиболее точной метафорой, описывающей положение чернокожих, является тюремное время – сковывающее и вынуждающее бездействовать. Причину застоя или ловушки времени сами афроамериканцы видят в их продолжающейся дискриминации и угнетении.

М. Д. Герган и Т. Маккрири проанализировали проблему темпорального и территориального вытеснения коренного населения Индии и Канады (Gergan, McCreary, 2022). Масштабные инфраструктурные проекты государственных властей вынуждают коренные народы покидать места традиционного обитания, разрывая темпоральные связи. Авторы полагают, что правовые режимы Канады и Индии, оставаясь по своей сути колониальными, рассматривают «туземность» как фактор темпорального застоя и фактически насильственно навязывают коренным уроженцам доминирующий режим пространства-времени.

Заключение

Таким образом, в результате проведенного исследования были получены выводы о том, что современная гуманитарная рефлексия об исторических темпоральностях включает в себя рассуждения о различиях восприятия времени, проблемах периодизации, одновременности бытования множества темпоральностей, разрушающих линейность восприятия прошлого, ценности уникальных и культурно обусловленных локальных переживаний темпорального опыта. Многообразие аспектов изучения темпоральных представлений можно свести к общему идейному основанию подавляющего большинства исследований – осознанию утраты настоящим унаследованной от эпохи современности линейной предсказуемости динамики исторических процессов. Изучение темпоральных представлений в XXI в. – это одновременно нарастающий поиск новых идейных и мировоззренческих опор в системе пространства-времени и констатация того, что таковые опоры не могут быть универсальны.

Примечания

¹ Исследование проведено в рамках программы развития Национального исследовательского Томского государственного университета «Приоритет 2030».

² Сети совместной встречаемости слов – это сети, в которых два термина связаны ребром, если они хотя бы раз вместе фигурируют в списке ключевых слов одной и той же статьи. Вес ребра равен количеству статей, в которых эти два термина фигурируют вместе.

Список источников

- Abazi E., Doja A. The Past in the Present: Time and Narrative of Balkan Wars in Media Industry and International Politics // Third World Quarterly. 2017. Vol. 38. P. 1–31.
- Abu-Shams L., González-Vázquez A. Juxtaposing Time: An Anthropology of Multiple Temporalities in Morocco // Revue des mondes musulmans et de la Méditerranée. 2014. Vol. 136. P. 33–48.
- Adamson G.C.D., Hannaford M.J., Rohland E.J. Re-thinking the Present: The Role of a Historical Focus in Climate Change Adaptation Research // Global Environmental Change. 2018. Vol. 48. P. 195–205.
- Bechler R.R., Silva C.B. Textbooks as Memorial Texts: Notes on German Immigration Narratives in Regional History Textbooks // Historia da Educacao. 2019. Vol. 23 (3). P. 1–32.

- Clarins K.* Youth, Temporality, and Territorial Stigma: Finding Good in Camden, New Jersey // *Antipode*. 2018. Vol. 50, iss. 5. P. 1224–1243.
- Fontanari E.* It's My Life. The Temporalities of Refugees and Asylum-Seekers within the European Border Regime // *Etnografia e ricerca qualitativa, Rivista quadrimestrale*. 2017. Vol. 1. P. 25–54.
- Gergan M.D., McCreary T.* Disrupting Infrastructures of Colonial Hydro-Modernity: Lepcha and Dakelh Struggles against Temporal and Territorial Displacements // *Annals of the American Association of Geographers*. 2022. Vol. 112, iss. 3. P. 789–798.
- Goodman J.* Afterword: Histories of Women's Higher Education, Time, and Temporalities // *Paedagogica Historica*. 2020. Vol. 56, iss. 6. P. 1–10.
- Guy S.* America's «Invincible» City Brought to Its Knees by Poverty, Violence // *NBC News*. 2013. 7 March. URL: <https://www.nbcnews.com/feature/in-plain-sight/americas-invincible-citybrought-its-knees-poverty-violence-v17225824> (accessed: 14.05.2018).
- Henne S.* Revolution and Eternity: Fascism's Temporality Villa Vigoni (Loven di Menaggio), Italy, 15–17 March 2013 // *Fascism*. 2014. Vol. 3(1). P. 47–52.
- Hodges M.* The Time of the Interval: Historicity, Modernity, and Epoch in Rural France // *American Ethnologist*. 2010. Vol. 37, iss. 1. P. 115–131.
- Ismael J.* From Physical Time to Human Time // *Cosmological and Psychological Time*. 2016. Vol. 285. P. 107–124.
- Jordheim H.* Introduction: Multiple Times and the Work of Synchronisation // *History and Theory*. 2014. Vol. 53, no. 4. P. 498–518.
- Jordheim H., Ytreberg E.* After Supersynchronisation: How Media Synchronise the Social // *Time & Society*. 2021. Vol. 30(3). P. 402–422.
- Knight D., Stewart C.* Ethnographies of Austerity: Temporality, Crisis and Affect in Southern Europe // *History and Anthropology*. 2016. Vol. 27(1). P. 1–18.
- Lazar S.* Historical Narrative, Mundane Political Time, and Revolutionary Moments: Coexisting Temporalities in the Lived Experience of Social Movements // *Journal of the Royal Anthropological Institute*. 2014. Vol. 20. P. 91–108.
- Lingard B., Thompson G.* Doing Time in the Sociology of Education // *British Journal of Sociology of Education*. 2017. Vol. 38, iss. 1. P. 1–12.
- Miles C.J.* «I Don't Want to Do Time, I Want to Save It»: Carcerality of Time and Black Temporal Resistance // *Time & Society*. 2023. Vol. 32(2). P. 125–145.
- Palmié S., Stewart C.* The Varieties of Historical Experience. London: Routledge, 2019. 288 p.
- Phillips R.* Colonized Time, Racial Time, and the Legal Time of Progress // *Poverty & Race*. 2022. Vol. 31, no. 1. P. 1–16.
- Radovanović J.* Between Past and Future Ruins: Post-Ottoman Niš in the Album of Knez Milan Obrenović // *Journal of Material Culture*. 2022. Vol. 27, iss. 4. P. 359–376.
- Richard F.* African Futures Past: Material Horizons of Peasant Expectations in Senegal // *Journal of Contemporary Archaeology*. 2019. Vol. 6, iss. 1. P. 64–84.
- Rosenthal S.* Scientific Time and Temporal Experience: Pragmatism's Contribution to the Search for a Synthesis // *KronoScope*. 2002. Vol. 2, iss. 2. P. 167–183.
- Simon Z.B.* History in Times of Unprecedented Change: A Theory for the 21st Century. New York: Bloomsbury Academic, 2019. 209 p.
- Simon Z.B., Deile L.* Historical Understanding: Past, Present, and Future. London: Bloomsbury, 2022. 320 p.
- Wang B., Collins F.* Temporally Distributed Aspirations: New Chinese Migrants to New Zealand and the Figuring of Migration Futures // *Sociology*. 2020. Vol. 54(3). P. 573–590.
- Wilschut A.* Historical Consciousness of Time and Its Societal Uses // *Journal of Curriculum Studies*. 2019. Vol. 51, iss. 6. P. 831–849.

Библиографический список

- Ассман А.* Распалась связь времен? Взлет и падение темпорального режима Модерна. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 272 с.
- Бахтин М.М.* Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // *Вопросы литературы и эстетики*. М.: Художественная литература, 1975. С. 234–407.

Baschet J. Défaire la tyrannie du present. Temporalités émergentes et futurs inédits. Paris: La Découverte, 2018. 320 p.

Hartog F. Régimes d'historicité. Présentisme et expériences du temps. Paris: Seuil, 2003. 263 p.

Hellerman J. Negotiating Presentism: Toward a Renewed Understanding of Historical Change // *Rethinking History*. 2020. Vol. 24, iss. 3-4. P. 442–464. DOI: 10.1080/13642529.2020.1848132. EDN: SCPLXC.

Koselleck R. Sediments of Time: On Possible Histories / transl. and eds. Sean Franzel, Stefan-Ludwig Hoffmann. Stanford: Stanford University Press, 2018. 344 p.

Koselleck R. Futures Past: On the Semantics of Historical Time. New York: Columbia University Press, 2004. 340 p.

Simon Z.B. History in Times of Unprecedented Change: A Theory for the 21st Century. New York: Bloomsbury Academic, 2019. 209 p.

Spiegel G.M. David Carr's Theory of Experiencing Times Past // *History and Theory*. 2019. Vol. 56, iss. 1. P. 15–19

Дата поступления рукописи в редакцию 27.08.2024

HISTORICAL TEMPORALITIES IN THE WORLD OF “IMPENETRABLE HORIZONS”: SCIENTOMETRIC ANALYSIS OF MODERN GLOBAL HUMANITIES

I. E. Rogaeva

National Research Tomsk State University, Lenin Ave., 36, Tomsk, 634050, Russia

Scopus Author ID: 57191035343

Researcher ID: AAX-5595-2020

SPIN-код: 6562-6988

G. N. Serbina

National Research Tomsk State University, Lenin Ave., 36, Tomsk, 634050, Russia

gnserbina@gmail.com

Scopus Author ID: 57286047100

Researcher ID: JCP-2970-2023

SPIN-код: 8004-5216

N. V. Trubnikova

National Research Tomsk State University, Lenin Ave., 36, Tomsk, 634050, Russia

troub@mail.ru

Scopus Author ID: 56512149400

Researcher ID: GFY-6120-2022

SPIN-код: 7913-9380

The rise of digital technologies opens up new opportunities for historiographic research on thematic trends, which are becoming increasingly interdisciplinary in scope. By now, a clear publication trend has emerged in leading English-language journals, focusing on reflections on the specificities of contemporary perception and the uniqueness of experiences of historical events, their reflections in collective memory. This article is devoted to the scientometric construction of scientific discourse on "historical temporalities" using automated analysis technologies of unstructured big data. The Scopus database of scientific publications was used as a data source, accessed via API. The text collection consisted of 964 articles published between 1995 and 2023 and indexed by Scopus in the Arts and Humanities and Social Sciences fields. Data analysis enabled the visualization of the geography of major centers of publication activity and the identification of researchers making significant contributions to understanding this issue. The authors identified the key concepts of the theoretical discourse on historical temporalities. Findings indicate that contemporary humanities reflection on historical temporalities encompasses discussions about differences in time perception, problems of periodization, the simultaneous existence of multiple temporalities that disrupt the linearity of past perception, and the value of unique and culturally conditioned local experiences of temporal experience. The diversity of aspects of temporal representations can be reduced to the common ideological foundation of the vast majority of studies – the recognition of the present's loss of linear predictability inherited from the modern era in the dynamics of historical processes.

Key words: temporality, interdisciplinarity, discourse, modern historiography, scientometrics, text mining, big data.

Acknowledgments

¹The study was carried out within the framework of the development program of the National Research Tomsk State University “Priority 2030”.

References

- Assmann, A. (2017). *Raspalas' svyaz' vremeni? Vzlet i padenie temporal'nogo rezhima Moderna* [Is time out of joint? On the rise and fall of the modern time regime]. *Novoe literaturnoe obozrenie*.
- Bakhtin, M. M. (1975). Forms of time and the chronotope in the novel: Essays on historical poetics. In *Voprosy literatury i estetiki* [Questions of literature and aesthetics] (pp. 234–407). *Khudozhestvennaya literatura*.
- Baschet, J. (2018). *Défaire la tyrannie du présent. Temporalités émergentes et futurs inédits*. La Découverte.
- Hartog, F. (2003). *Régimes d'historicité. Présentisme et expériences du temps*. Seuil.
- Hellerman, J. (2020). Negotiating presentism: Toward a renewed understanding of historical change. *Rethinking History*, 24(3–4), 442–464.
- Koselleck, R. (2004). *Futures past: On the semantics of historical time*. Columbia University Press.
- Koselleck, R. (2018). *Sediments of time: On possible histories* (S. Franzel & S.-L. Hoffmann, Trans.). Stanford University Press.
- Simon, Z. B. (2019). *History in times of unprecedented change: A theory for the 21st century*. Bloomsbury Academic.
- Spiegel, G. M. (2019). David Carr's theory of experiencing times past. *History and Theory*, 56(1), 15–19.